

Сяо Цзин разумом понимал, что у него нет причин испытывать хоть каплю привязанности к тому старому негодяю, который был бездушным и холодным, но он просто не мог забыть его. Самое главное, после того как Сяо Тинчуань решил, что «вылечил» сына от его «болезни», Сяо Цзин снова обрёл свободу. Он даже пытался встречаться с другими, но никто не мог пробудить в нём чувств. «Увидев океан, трудно довольствоваться рекой, одна встреча с Ян Го может изменить всю жизнь» — вероятно, именно это и имелось в виду.

Но когда он столкнулся с этим «Шэнь Таном», в Сяо Цзине снова вспыхнула страсть. И он прекрасно понимал, почему — тот был слишком похож на него.

Сяо Цзин горько усмехнулся. Видимо, ему никогда не выбраться из когтей «Шэнь Тана».

Ванна внезапно стала тесной. Шэнь Тан беспокойно пошевелился, нашёл удобное положение и прижался к Сяо Цзину. Тот вздохнул и, покоровшись судьбе, начал ухаживать за своим ассистентом, как нянька. Во сне Шэнь Тан почувствовал, что его комфортно обслуживают, и невольно издал стон. Лицо Сяо Цзина становилось всё мрачнее. Пробудившееся желание едва не заставило его броситься на этого бессознательно соблазнительного маленького демона и прикончить на месте.

В этот момент Шэнь Тан внезапно проснулся. Он потер глаза, открыл их, затуманенные сном, и глупо улыбнулся Сяо Цзину:

— Сяо Цзин, я снова тебя увидел во сне.

Сяо Цзин замер. «Сяо Цзин» — так Шэнь Тан ласково называл его. Сколько лет прошло с тех пор, как он это слышал?

Шэнь Тан, как осьминог, обвился вокруг него:

— Давай снова сделаем это!

Сяо Цзин: ...

Несколько попыток сбросить этого осьминога с себя не увенчались успехом, и Сяо Цзин, смирившись, вытер их обоих, после чего уложил этого огромного «обузу» на большую кровать в главной спальне.

Дыхание Шэнь Тана было совсем близко. Остатки алкоголя в его дыхании касались уха Сяо Цзина, вызывая тепло и зуд. После пьянки тело Шэнь Тана было холодным, и он, обняв тёплого Сяо Цзина, ни за что не хотел отпускать. Так Шэнь Тан, обняв свою «грелку», сладко проспал всю ночь, а Сяо Цзин лежал с широко открытыми глазами, мучаясь до самого рассвета, когда наконец провалился в сон.

Но едва он уснул, как Шэнь Тан с криком разбудил его.

— Цзин, Цзин, Цзин, брат Цзин, как я оказался в твоей постели?

Затем Шэнь Тан заметил, что на нём нет ни одной нитки одежды, и преувеличенно прикрыл несуществующую грудь, выдавливая из себя тонкий плач:

— Босс, ты зверюга!

— Заткнись!

Шэнь Тан, широко раскрыв глаза, с искренней заботой спросил:

— Брат Цзин, ты плохо спал? Я вижу красные прожилки в твоих глазах!

Вспомнив, почему он не спал, Сяо Цзин почувствовал, как злость поднимается из глубины души, и фыркнул. Шэнь Тан не сдавался. Увидев, что форма одеяла кажется странной, он с любопытством дёрнул его.

И тут он замер. Сяо Цзин был таким же голым, как и он сам. Неужели вчера действительно что-то произошло? Может, он, напившись, потерял контроль? Шэнь Тан попытался вспомнить, но не нашёл никаких зацепок — он полностью отключился.

Оставив Сяо Цзина без прикрытия одеялом, Шэнь Тан прямо заявил:

— Брат Цзин, у тебя встал.

Сяо Цзин уже много лет не испытывал такого стыда. Молча он встал с кровати и быстро надел пижаму. Шэнь Тан, последовав за ним, попытался исправить ситуацию:

— Ничего страшного, у меня тоже часто бывает утренняя эрекция...

Лицо Сяо Цзина стало ещё мрачнее.

— Одевайся.

Только тогда Шэнь Тан понял, что забыл надеть одежду.

У Сяо Цзина сегодня были съёмки, и они проспали до полудня. Шэнь Тан немного забеспокоился:

— Если мы не вернёмся вовремя, не скажут ли СМИ, что мы зазнались?

В принципе, во время закрытых съёмок съёмочная группа должна избегать визитов прессы, но современные традиционные и независимые СМИ вездесущи. Чем более закрыты съёмки, тем больше они стараются проникнуть везде, где только можно.

Сяо Цзин был довольно ответственным актёром, но, похоже, не собирался спешить. Он велел Шэнь Тану приготовить завтрак, а сам сидел за столом неподвижно, как статуя.

Шэнь Тан подогрел молоко, заварил быстрые овсяные хлопья, поджарил два яйца с жидким желтком и, когда принёс всё это, Сяо Цзин всё ещё сидел, хмурясь и размышляя.

Только после завтрака Сяо Цзин, словно приняв решение, сказал Шэнь Тану:

— Я хочу поговорить с тобой.

Шэнь Тан, поддавшись атмосфере, сел прямо:

— Брат Цзин, говори.

— Ты не против... быть со мной?

Он выразился довольно туманно, но Шэнь Тан сразу уловил суть.

Он как раз думал, как заставить Сяо Цзина помочь ему получить роль, и это предложение было как нельзя кстати. Шэнь Тан уточнил:

— Брат Цзин, ты не шутишь?

— Назови любые условия.

Шэнь Тан усомнился в своём слухе. В его памяти Сяо Цзин был невероятно серьёзным человеком, и за семь лет не было ни одного слуха о его романах. Может быть... он просто очень хорошо скрывал своих любовников? Да, его личный ассистент, который живёт и ест вместе с ним, — это, вероятно, лучший выбор.

Шэнь Тану казалось, что он всё продумал до мелочей, но в то же время он почувствовал мимолетную грусть: он не раз мечтал о том, чтобы кто-то вспоминал его всю оставшуюся жизнь.

Ладно, он покачал головой. Такие вещи нельзя ожидать, тем более какое он имеет право на то, чтобы его помнили? Если Сяо Цзин может смотреть на это спокойно, он должен радоваться.

Шэнь Тан решил, что, если они будут любовниками, нужно заранее обсудить некоторые моменты, и поэтому серьёзно спросил:

— Ты хочешь меня содержать?

Услышав слово «содержать», Сяо Цзин на пару секунд замер.

Шэнь Тан пояснил:

— Брат Цзин, я знаю, что такой красавец, как ты, наверняка не испытывает недостатка в партнёрах, но если ты хочешь, чтобы я молчал и был всегда на связи, это не может быть бесплатно, верно?

Он подумал про себя: если Сяо Цзин откажется, он сразу же исправит ситуацию. Такой идеальный любовник — это глупо упускать, хотя вопрос о том, кто будет сверху, ещё нужно обсудить.

Но Сяо Цзин прямо сказал:

— Назови свою цену.

Увидев, что он так легко соглашается, Шэнь Тан сразу же воспользовался моментом:

— Деньги — это второстепенно. Я хочу, чтобы брат Цзин помог мне с одной вещью.

Он сделал паузу:

— Я хочу роль «Чи Е».

«Чи Е» — это как раз та роль, которую пробовал Цзян Ло, единственный оставшийся главный второстепенный персонаж в этом фильме.

Услышав такое требование, Сяо Цзин даже почувствовал облегчение — он был младшим сыном влиятельной семьи Шэнь, и даже будучи незаконнорождённым, он не мог опуститься до того, чтобы продавать своё тело ради денег.

Всего лишь второстепенный персонаж, это было дело одного его слова, но Сяо Цзин внутренне не одобрял это:

— Даже если ты получишь роль, но не сможешь справиться с ней, никто не сможет тебе помочь.

Шэнь Тан смиренно кивнул, но подумал про себя: когда ты, брат Шэнь, играл в кино, ты ещё в школе таблицу умножения учил!

Затем он вспомнил о важном вопросе и, собравшись, начал льстить:

— Брат Цзин~ мама заблокировала мою карту, у меня совсем нет денег...

— Говори нормально.

Получив «карманные деньги», Шэнь Тан первым делом открыл счёт в интернете и купил две акции. Сяо Цзин, увидев, что он снова тратит деньги бездумно, хотел предупредить его, но понял, что у него нет на это права, и просто сказал:

— В будущем, на съёмках, ты будешь спать в моей комнате.

Шэнь Тан (слюнявясь): И деньги есть, и красавца обнимать можно, хе-хе-хе, погоди, он действительно гей?

Сяо Цзин (горящим взглядом): Хм.

<http://bllate.org/book/16322/1472786>